

Итоги выборов в Зимбабве

30 июля с.г. в Республике Зимбабве прошли президентские и парламентские выборы. Это были первые выборы после ухода с поста президента в ноябре 2017 г. Роберта Мугабе, возглавлявшего страну на протяжении 37 лет, а также первые выборы после смерти в феврале 2018 г. лидера оппозиции Моргана Тсвангираи, возглавлявшего ее на протяжении 18 лет.

На парламентских выборах победила правящая с 1980-х годов партия ЗАНУ-ПФ (Африканский национальный союз Зимбабве – Патриотический фронт), в результате получив по одномандатным округам в законодательном собрании 145 мест из возможных 210 (еще 60 мест – это женская квота, избираемая по пропорциональной системе). 63 места по одномандатным округам получил оппозиционный Альянс Движения за демократические перемены (МДС-Альянс).

На президентских выборах победу одержал действующий глава государства Эммерсон Мнангагва (президент партии ЗАНУ-ПФ), набрав по официальным данным 50,8% голосов. Лидер Альянса Нельсон Чамиса при этом набрал 44,3%.

Несмотря на то, что ЗАНУ-ПФ одержал убедительную победу на парламентских выборах (хотя и потерял 14 мест по сравнению с прошлыми выборами 2013 г.), Э. Мнангагва с трудом выиграл первый тур. В то время как ранее в 2013 г. Р. Мугабе набрал 61,1% голосов против 33,9% у М. Тсвангираи, и столь убедительный результат Р. Мугабе не позволил оппозиции тогда развернуть кампанию протеста.

По-видимому, главной причиной хорошего результата оппозиции является смена лидера. Новый относительно молодой (40 лет) и энергичный Н. Чамиса сильно контрастирует с Э. Мнангагой (75 лет) и смотрится гораздо лучше своего предшественника М. Тсвангираи, особенно в глазах молодых избирателей.

Второй причиной такого результата является отсутствие столь большого числа нарушений, которые наблюдались на выборах 2013 г. В частности, по признанию самой Зимбабвийской избирательной комиссии, 300 тыс. избирателей, пришедших на участки в 2013 г., не оказалось в списках, они не смогли участвовать в голосовании.

Примечательно, что в период избирательной кампании Н. Чамиса позиционировал себя более левым, чем действующий президент. Если ранее Р. Мугабе обвинял оппозицию в работе на Запад, то теперь в ходе избирательной кампании Н. Чамиса упрекал Э. Мнангагву в чрезмерных уступках Западу. Кроме того, Н. Чамиса критично отзывался о роли Китая в Зимбабве, что позитивно воспринималось многими избирателями, недовольными «засильем китайцев».

Н. Чамиса, будучи кандидатом в президенты давал малореальные обещания. В частности, он обещал провести в Зимбабве Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу, а также запустить между столицей Хараре и вторым городом страны Булавайо высокоскоростные поезда, поэтому многие считают его популистом.

Главным сюрпризом избирательной компании было выступление Р. Мугабе 29 июля (за день до выборов). В нем он заявил, что «не может голосовать» за Мнангаву и ЗАНУ-ПФ, так как Э. Мнангава и нынешнее руководство ЗАНУ-ПФ «свергли» его в результате «переворота». Также Р. Мугабе назвал Н. Чамису единственным «реальным» (viable) кандидатом от оппозиции. Однако, учитывая, что Р. Мугабе во многом растерял свой былой авторитет, трудно сказать, помогла ли его поддержка Н. Чамисе или, напротив, оттолкнула от него часть избирателей. По непроверенным слухам сторонники Р. Мугабе даже финансировали оппозицию.

Следует отметить полный провал других оппозиционных кандидатов. Третье место на президентских выборах заняла Токозани Купе (глава фракции, отколовшейся от основной оппозиции, но сохранившей название партии времен М. Тсвангираи – МДС-Т), набрав всего 0,9% голосов.

Как и раньше на предыдущих выборах, наблюдается большой разрыв в политических предпочтениях между городом и селом. Крупнейшие города страны Хараре, Булавайо, Мутаре и Гверу отдали предпочтение Н. Чамисе. Так, в Хараре Э. Мнанганва набрал 27% голосов, а Н. Чамиса – 71%. В то же время в соседней провинции Центральный Машоналенд Э. Мнанганва получил 76% голосов, а Н. Чамиса – 20% (население крупнейшего города провинции составляет всего 50 тыс. человек).

Отдельного упоминания заслуживает инцидент с жестким подавлением беспорядков. Согласно зимбабвийскому законодательству избирательная комиссия имела право огласить итоги выборов не позднее 5 августа, что связано со сложным процессом верификации подсчета голосов. Эти сроки нарушены не были. Но оппозиция, недовольная итогами парламентских выборов, организовала протестные мероприятия в Хараре уже 1 августа с требованием скорейшего оглашения результатов президентских выборов. (Видимо, помня опыт выборов 2008 г., когда, по мнению оппозиции, задержка с объявлением итогов первого тура и подтасовки привели к последующей победе Мугабе во втором туре.) При этом часть протестующих также была замечена в применении насилия.

При разгоне демонстрантов, применявших насилие и создавших хаос в центре столицы, шесть человек было убито. При этом власти использовали не только и не столько полицию, сколько армию, солдаты которой стреляли боевыми патронами.

Силовое подавление оппозиции подрывает стремление Э. Мнангагвы выглядеть иначе, чем Р. Мугабе, т.к. это напоминает его «методы» по «работе» с оппозицией. Тем не менее, Э. Мнангава извинился за поведение силовых структур и пообещал провести расследование произошедших событий. Кроме того, официальный представитель ЗАНУ-ПФ и министр С. Мойо пресек попытку полиции разогнать пресс-конференцию оппозиции.

В отличие от предыдущих выборов правительство Э. Мнангавы разрешило присутствовать на выборах наблюдателям из западных стран (в первую очередь из Европейского Союза). Интересно, что даже ими был отмечен мирный характер выборов. Основные претензии касались того факта, что на 20% участков результаты голосования не были вывешены сразу после подсчета голосов (как этого требует закон), что могло сказаться на репрезентативности выборов. Учитывая небольшой отрыв Э. Мнангагвы, данный факт вызвал обоснованные сомнения в результатах выборов. Полагают, что задержкам с обнародованием президентских результатов можно дать два разных объяснения. Первое, результаты были искажены, чтобы добиться победы Э. Мнангагвы в первом туре. Второе, желание максимально отсрочить обнародование «слабых» результатов Э. Мнангавы на фоне «сильных» результатов ЗАНУ-ПФ на парламентских выборах (чтобы «психологически» «закрепить» победу правящей партии).

Необходимо, однако, отметить, что по словам представителей Сети поддержки зимбабвийских выборов (Zimbabwe Election Support Network – ZESN), которая является коалицией из 36 местных неправительственных организаций, официальные результаты президентских выборов в целом соответствуют их выборке с избирательных участков (50,8% против 50,7% у Э. Мнангагвы и 44,3% против 45,7% у Н. Чамисы).

Н. Чамиса после нескольких дней задержки все же подал 10 августа иск в Конституционный суд об отмене результатов президентских выборов, и это обстоятельство привело к задержке инаугурации Мнангагвы, назначенной на 12 августа.

В адрес Э. Мнангагвы звучат «шаблонные» упреки в том, что он «такой же диктатор как Мугабе». Но больший урон новоизбранному президенту наносят обвинения в том, что он является всего лишь «марионеткой военных, свергнувших Мугабе», а «настоящая власть находится в руках у генерала Чивенги» (вице-президента и министра обороны и безопасности).

В целом, несмотря на ущерб, нанесенный имиджу властей Зимбабве трагическими событиями, произошедшими после выборов, есть все же основания полагать, что страсти скоро улягутся, и опытный прагматик Э. Мнангава сможет приступить к решению неотложных социально-экономических проблем страны. Основные приоритеты во внешней политике, скорей всего, останутся неизменными – полное снятие санкций (хотя

правительство США уже заявило об их сохранении), привлечение иностранных инвестиций и стремление взаимодействовать с широким кругом стран.

Можно отметить, что нынешнее руководство Зимбабве заинтересовано в дальнейшем развитии связей с Россией. Об этом свидетельствует не только встреча Э. Мнангагвы с В. Путиным, состоявшаяся еще накануне выборов «на полях» саммита БРИКС в Йоханнесбурге, но и визит 10–11 августа вице-президента Констатино Чивенги в Москву. При этом в официальном сообщении отмечалось, что К. Чивенга не только принял участие в закрытии Армейских международных игр, но и передал «специальное послание российскому правительству», а также встретился с инвесторами, заинтересованными в ведении бизнеса в Зимбабве.

Сидоров В.А., к.э.н.,
н.с. Центра исследований Юга Африки

Салахетдинов Э.Р., к.и.н.,
м.н.с. Центра научной информации и международных связей

Скубко Ю.С., к.э.н.,
с.н.с. Центра исследований Юга Африки

Института Африки РАН